

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Целью исследования стало выявление и описание взаимосвязи между особенностями противодействия коррупционным преступлениям и политической сферой Республики Корея. В статье рассматривается основной антикоррупционный закон Республики Корея и его слабые стороны, а также наиболее известные коррупционные дела, демонстрирующие примененные антикоррупционной риторике в политическом контексте.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, политическая борьба, политика.

До сих пор Республика Корея остается страной с достаточно высоким уровнем совершаемых коррупционных преступлений. Это связано в первую очередь с тем, что политика противодействия коррупции в стране направлена не столько на уничтожение явления коррупции как социального зла, сколько на использование антикоррупционной риторике в политической борьбе для достижения определенных целей, обычно связанных с тем, чтобы под маской борьбы с коррупцией разбираться с политическими противниками и отбивать аналогичные обвинения с их стороны.

Особенности коррупции в Республике Корея и история борьбы с ней затрагивались в работах таких российских и зарубежных исследователей как К.В. Асмолова, И.А. Толстокулакова, Давида Кана, Ен Сон Чжина, Ким Пан Сока. Однако их исследования рассматривали особенности коррупции в Южной Корее как социального феномена в целом, а рассмотрение методов борьбы с ней фокусировалось на основных антикоррупционных органах и актах, принимаемых в разные периоды времени.

Новизна подхода к данной проблеме заключается в рассмотрении политики противодействия коррупции в Республике Корея не как метода борьбы с социальной проблемой, а в качестве инструмента политической борьбы, который южнокорейские власти применяют для устранения неудобных лиц с политической арены.

Источниковой базой исследования выступил Закон о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве (Закон Ким Ен Ран) – закон, утвержденный

правительством Республики Корея в 2015 году для борьбы с коррупцией в среде государственных должностных лиц, а также публикации крупных новостных средств массовой информации, посвященные наиболее громким и известным коррупционным делам последних нескольких лет:

«*The Korea Times*» – одна из старейших ежедневных газет в Республике Корея на английском языке, основанная в 1950 г.; «*The Korea Herald*» – англоязычная ежедневная газета Южной Кореи, основанная в 1953 г.; «*KBS World Radio*» – официальная международная радиостанция Республики Кореи, дата начала вещания – 15 августа 1953 г.

С целью выведения особенностей противодействия политической преступности как инструмента политической борьбы в ходе исследования был применен метод сравнительного анализа. Наряду с этим при рассмотрении Закона о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве была применена аналитическая методика.

Закон о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве предусматривает наказание для государственных должностных лиц, которые предлагают или принимают деньги, подарки или другие ценности, независимо от того, предлагается ли это им в связи с их должностными обязанностями или в обмен на любые услуги.

Как отмечается в первой статье Закона, его цель – обеспечить надлежащее выполнение государственными служащими своих обязанностей путем запрета любых вымогательств, а также получения денег, товаров, и т.д. (статья 1) [3].

Анализ текста Закона о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве позволил выделить несколько особенностей южнокорейского законодательства в области борьбы с коррупцией. В первую очередь, это расширенный список лиц, попадающих под действие закона. Согласно положениям Закона, государственными служащими, на которых распространяется данный Закон являются не только должностные лица в государственном секторе, но и конкретные работники частного сектора, а именно руководители и преподаватели школ, а также другие работники учебных заведений. Помимо этого, некоторые положения Закона также применяются к супругам государственных служащих.

Другой особенностью Закона является тот факт, что он предусматривает наказание за предложение или принятие денег, различных видов подарков или других ценностей государственными служащими независимо от того, предлагается ли это им в связи с их должностными обязанностями или в обмен на любые услуги [3]. Наказание также предусматривается за обычное получение любых подарков без намеков на требование об оказании услуги, если стоимость этих подарков превышает установленный в Законе ценовой порог, который является достаточно низким [3].

В Законе присутствуют неясные формулировки, касающиеся случаев, к которым Закон может не применяться, такие как «публичное требование

от государственного служащего предпринять определенные действия», «передача государственным служащим жалобы третьей стороны в общественных интересах или в целях улучшения политики», «поведение, не считающееся нарушением социальных норм» [3].

Эти исключения являются расплывчатыми и из-за отсутствия ясности вполне вероятно создание лазеек для государственных служащих и других лиц с целью обходить закон. Последнее перечисленное исключение предусматривает, что Закон не должен применяться к поведению, которое не считается нарушающим социальные нормы (статья 5) [3]. Неопределенность и возможная сфера применения может приводить к произволу государственных служащих или являться попыткой избежать наказания или же обвинить не причастного человека во взяточничестве.

С одной стороны, упоминание в Законе такой формулировки как отсутствие нарушения Закона в случае если поведение не считается нарушающим социальные нормы, может помогать как чиновникам так и тем, кто дарит им подарки с определенной целью, избегать наказания, поскольку если сумма подарка не превышает определенной суммы это можно рассматривать как жест доброй воли, не имеющей отношение к оказанию услуг.

С другой стороны, включение в Закон обширного определения того, что может считаться в качестве не прямой взятки, может приводить к обвинению любых неугодных государственных служащих во взяточничестве с целью убрать их с политической арены легальным путем. Например, если государственный чиновник проводит какое-либо крупное торжественное мероприятие и там присутствуют подарки и угощение на крупную сумму, при определенном подходе это можно расценить как факт взяточничества.

Анализ статей из новостных источников, посвященных наиболее крупным коррупционным скандалам, показал, что зачастую улики о причастности лиц к коррупции появляются только спустя несколько лет после совершения преступления, тогда, когда это становится выгодным для устранения человека с политической арены. Помимо этого, сравнительный анализ показал, что в случаях, когда чиновник представляет помехи для конкретной власти или же является представителем оппозиции, его дело будут расследовать тщательно, пытаясь найти как можно больше доказательств и вынести ему суровый приговор, в то время как в случаях, когда тот или иной политик пользуется поддержкой текущей власти, следствие будет расследовать дело поверхностно, чтобы данное лицо смогло избежать наказания. Например, одна из экс-президентов Республики Корея Пак Кын Хе была приговорена к 25 годам лишения свободы по ряду обвинений, включая вымогательство денег у крупных компаний, таких как «Самсунг», LG Group, SK Group, «Хендэ» в неправительственные фонды Mir и K-sports, которые были созданы по ее инициативе [10]. Эти фонды занимались популяризацией корейской культуры, в частности, в сфере спорта.

Оппозиция была убеждена, что эти фонды были созданы для вымогательства денег у крупных компаний и использования полученных средств в личных целях Пак Кын Хе и ее близкой подруги Чхве Сун Силь.

Пак Кын Хе являлась представителем оппозиции для находящегося тогда у власти президента Мун Чжэ Ина, поэтому расследование дела проходило достаточно тщательно. Помимо этого обвинения ее в коррупции также стали результатом политической борьбы, поскольку у нее было много неприятелей и улики, указывающие на ее причастность к коррупции, были целенаправленно предоставлены общественности. В ходе расследования о получении неправительственными фондами взяток один из сотрудников Голубого дома передал прокуратуре дневник, в котором были записи о частных встречах президента с представителями крупных компаний [1]. Стоит отметить, что в этом деле дневник был по сути единственной значимой уликой, и не было найдено каких-то других существенных доказательств, указывающих на вовлечение президента в коррупционную деятельность фондов и получение ей личной выгоды. Тем не менее следствие пришло к выводу, что президент требовала от секретаря вымогать пожертвования у крупных компаний и принимала решения относительно деятельности фондов вместе со своей подругой.

Как отмечает российский кореевед К.В. Асмолов, к месту мог быть причастен один из бывших членов консервативной партии Ю Бен У [5]. Он также как и близкая подруга президента имел отношение к коррупционным делам, однако, в отличие от Чхве Сун Силь был сразу же уволен. Пак Кын Хе не стала предпринимать никаких действий для его защиты и оправдания, а наоборот проявила себя в качестве активного борца с коррупцией в среде высокопоставленных чиновников.

Несмотря на уход с поста, Ю Бен У продолжал иметь влияние в политических кругах и у него было много близких знакомых в администрации президента. Поэтому ему бы не составило труда найти какой-либо компромат на президента в качестве мести.

При этом стоит отметить, что у Пак Кын Хе противники были даже внутри ее консервативной партии, поэтому в случае с коррупционным скандалом сотрудники администрации президента сразу выдали дневник с записями о встречах президента и представителей компаний вместо того, чтобы попытаться скрыть эту улику.

Среди консерваторов можно выделить две основных категории противников Пак Кын Хе. К первой относятся сторонники бывшего президента Ли Мен Бака, а ко второй сторонники экс-президента Ким Ен Сама. Ким Ен Сам критиковал политический режим ее отца Пак Чон Хи и был настроен негативно по отношению к нему. Поэтому такое же отношение сохранилось у него и к дочери Пака.

Что же касается Мун Чжэ Ина, то его желание активно взяться за это дело после прихода к власти довольно очевидно. Как и другие прежние президенты он хотел показать себя в качестве активного борца с коррупцией, тем более что такой крупный скандал сильно ударил по репутации оппозиционной консервативной партии.

Другим примером является начало активного расследования коррупционных преступлений другого экс-президента Ли Мен Бака именно при президенте Мун Чжэ Ине, для которого Ли Мен Бак также являлся представителем оппозиции. Ему выдвинули обвинение в получении взяток от Национальной службы разведки, а также крупных компаний, таких как «Daebo Group» и «Самсунг». В итоге Ли Мен Баку вынесли приговор в виде 15 лет лишения свободы [11].

Сам Ли Мен Бак видел в этом политическую месть со стороны Мун Чжэ Ина за расследование в отношении его друга и одного из бывших президентов Но Му Хена, а также видел в этом попытку президента уничтожить консервативную оппозицию.

Стоит отметить, что когда дело касается какой-то информации, способной навредить президенту, то оппозицию наоборот стараются защищать. Так, например, депутат из консервативной партии «Свободная Корея» Ким Сон Тхэ был обвинен в том, что использовал свое положение и влияние для того, чтобы устроить свою дочь в компанию КТ Corp [4]. Однако, в отличие от обычной ситуации, когда дело против оппозиции пытаются, наоборот, развивать дальше, в данном случае, один из представителей находящейся в то время у власти демократической партии высказался об отсутствии серьезных доказательств и необходимости закрытия расследования.

В этом случае позиция защиты консервативного представителя могла быть связана с попыткой не поднимать слухи, касающиеся сына экс-президента, Мун Чжэ Ина – Мун Чжун Ена. Как утверждала оппозиция, он также получил хорошую должность в информационной службе занятости только благодаря связям его отца и в ходе его трудоустройства некоторые документы были подделаны. Поэтому это могло быть сделано для того, чтобы не касаться данных слухов, поскольку Ким согласился на расследование в отношении своей дочери только в случае, если проведут тщательное расследование и в отношении сына президента.

Также, когда коррупционные скандалы касаются людей, приближенных к президенту, истории, наоборот стараются не придавать огласке. Например, в 2019 году широко известным стало дело о коррупции близкого друга экс-президента Мун Чжэ Ина – Чо Гука. Дело до последнего не собирались расследовать, считая обвинения недоказанными и это не помешало президенту Мун Чжэ Ину назначить Чо Гука министром юстиции [9]. Чо Гук был вовлечен в два коррупционных скандала. Первый был связан с его дочерью Чо Мин, которая смогла поступить в университет и получать дополнитель-

ную стипендию благодаря поддельным сертификатам о ее заслугах и стажировках и договоренности ее семьи с представителями учебного заведения [13]. Другие обвинения были связаны с тем, что в 2017 году Чо Гук и его семья занимались подозрительной инвестиционной деятельностью.

За несколько дней до парламентских слушаний для назначения Чо Гука на пост министра юстиции прокуратура провела обыски с изъятием документов примерно в 20 местах, включая университеты, к которым имела отношение его дочь, а также частного инвестиционного фонда компании Wealth S&T, куда он предположительно делал крупные инвестиционные вложения, когда был старшим секретарем президента [13].

Стоит отметить, что хотя обычно в таких случаях СМИ начинает широко освещать проблему и активно обвинять подозреваемого раскрывая все факты, в случае с делом Чо Гука был поднят вопрос о том, насколько этичным является широкое распространение информации [12].

Если в случае с делом Пак Кын Хе Мун Чжэ Ин наоборот пытался показать себя активным борцом с коррупцией и поводом для вынесения обвинения были даже незначительные улики, то здесь совершенно иная ситуация. В данном случае президент, наоборот, выступал с позицией, что обвинения не являются доказанными и это всего лишь подозрения [6]. И даже несмотря на массовые недовольства людей, он все равно назначил его министром юстиции и не хотел увольнять с должности.

В результате, несмотря на серьезные улики, дело не приняло серьезных оборотов и закончилось только отставкой Чо Гука. Также сам факт неожиданного возникновения коррупционного скандала спустя несколько лет является примером политической борьбы, поскольку Чо Гук являлся помехой для оппозиции в должности министра юстиции. Мун Чжэ Ин назначил Чо Гука министром юстиции, чтобы тот провел масштабную реформу правоохранительных органов. Основная задача реформы была направлена на устранение неограниченных следственных прав прокуратуры, разделение этих прав с полицией, а также создание отдельного независимого подразделения с целью борьбы с преступлениями высокопоставленных чиновников.

Что касается отдельного независимого подразделения, то оно, в соответствии с этой реформой, должно было быть наделено полномочиями расследовать любые преступления, совершенные высокопоставленными должностными лицами и бороться со злоупотреблением властью и получением взяток.

Такая реформа не являлась выгодной для оппозиции, поскольку администрация президента могла легко взять подразделение под свой контроль и использовать его для борьбы со своими политическими противниками и прикрытия своего окружения.

Другим примером является история с послом Республики Корея в России и близким приятелем экс-президента У Юн Гыном. У Юн Гын подозре-

вался в получении крупной суммы денег от бизнесмена по фамилии Чан для того, чтобы помочь с устройством на работу одного из его родственников в компанию POSCO [7].

Бизнесмен утверждал, что политик взял деньги, но так и не помог ему, в то время как У Юн Гын настаивал на том, что брал эти деньги в долг для других целей. Позже перед выборами в парламент он вернул эту сумму, а расследование было прекращено, поскольку обвинение сочли необоснованным.

Также в историю со взяточничеством был вовлечен секретарь президента Мун Чжэ Ина по политическим вопросам Чон Бен Хун. Его бывших помощников обвиняли в том, что они использовали в личных целях деньги, которые компания «Лотте» пожертвовала в Корейскую ассоциацию электронного спорта, председателем которой был в то время Чон Бен Хун [2]. Чтобы этот скандал не получил дальнейшего распространения, Чо Бен Хун ушел в отставку.

Другой скандал связан с бывшим вице-мэром Пусана Ю Чжэ Су. Его обвиняли во взяточничестве, однако позже следствие было неожиданно приостановлено. Предполагается, что дело пыталось замять ближайшее окружение президента Мун Чжэ Ина, включая Чо Гука, о котором упоминалось ранее [8].

Следствие считало, что Ю Чжэ Су работал директором по финансовой политике в комиссии по финансовым услугам, он получал дорогостоящие подарки и различные услуги от поднадзорных финансовых групп.

В 2017 году этим делом занялась специальная инспекционная группа, однако следствие неожиданно было приостановлено, а директор Ю подал в отставку. И, несмотря на эту историю, в 2018 году он стал вице-мэром Пусана. По подозрению следствия, он получал взятки и после ухода с прежней должности. Как утверждают СМИ, секретарь президента по борьбе с коррупцией Пак Хен Чхоль начал расследование, однако затем Чо Гук приказал его прекратить [14].

В 2019 году отвезли на допрос, произвели обыски и арестовали. Также прокуратура получила разрешение на обыск в Голубом доме для расследования причины прекращения дела.

Прокуратура пыталась арестовать Чо Гука, однако он отрицал все обвинения в оказании давления на следствие.

Уход от ответственности Ю Чжэ Су является еще одним примером того, как лица, связанные с администрацией президента, уходят от ответственности.

В то же время представители находящейся у власти партии Тобуро утверждали, что расследование этого дела проходило предвзято и было нацелено на администрацию президента, чтобы препятствовать проведению реформы правоохранительных органов, о которой упоминалось ранее [16]. Если это предположение является верным, то этот случай также является

примером политической борьбы, когда оппозиция пытается убрать ненужных людей, а также бросить тень на репутацию президента и его приближенных.

Исследование политики противодействия коррупции в Республике Корея позволило прийти к следующим выводам:

– Закон о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве является слабоэффективным, поскольку некоторые его положения являются расплывчатыми и создают лазейки для обхождения закона. Это может приводить к попыткам избежать наказания или обвинять непричастных людей во взяточничестве. Включение в Закон обширного определения подарков, считающихся непрямой взяткой, также может приводить к обвинению любых неугодных государственных служащих во взяточничестве с целью убрать их с политической арены легальным путем;

– корейские власти используют противодействие коррупции в качестве одного из методов политической борьбы, расследуя дела выборочно и направляя борьбу преимущественно на устранение конкретных людей, зачастую из среды оппозиции. В случае получения подходящего компромата и нужного момента, обвинения в коррупции направляют на оппозицию и лишних людей. При этом скандалы, связанные с коррупцией лиц, относящихся к близкому кругу президента страны, будут наоборот стараться не расследовать тщательно или пытаться скрывать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Асмолов К.В.* Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М., 2017.

2. Большая чистка Мун Чжэ Ина: ВЧК для коррупционеров и поправки в закон Ким Ен Рана // NEO Новое Восточное Обозрение. 2018 // <https://ru.journal-neo.org/2018/02/20/bol-shaya-chistka-mun-chzhe-ina-e-pizod-7-vchk-dlya-korrupsionerov-i-popravki-v-zakon-kim-en-ran/>.

3. Закон о ненадлежащем вымогательстве и взяточничестве от 28.09.2016 // [http://www.law.go.kr/법령/부정청탁및금품등수수금지예관한법률/\(13278,20150327\)](http://www.law.go.kr/법령/부정청탁및금품등수수금지예관한법률/(13278,20150327)).

4. Новости борьбы с коррупцией в Республике Корея // NEO Восточное обозрение. 2019 // <https://ru.journal-neo.org/2019/03/07/novosti-bor-by-s-korrupsiej-v-respublike-koreya/>.

5. Скандал вокруг Пак Кын Хе и Чхве Сун Силь: потенциальное разъяснение странностей // NEO Новое Восточное Обозрение. 2017 // <https://ru.journal-neo.org/2017/01/05/skandal-vokrug-pak-ky-n-he-i-chhve-sun-sil-potentsial-noe-raz-yasnenie-strannostej/>.

6. Чо Гукназначен министром юстиции // KBS World Radio. 2019 // http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=370780&page=1&board_code.

7. У Юн Гын нэмүльсусу хеми пхисо. «Мугочеро матгосо» (У Юн Гын обвиняется во взяточничестве. «Это ложное обвинение») // Yonhap News TV. 2019 // <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&oid=422&aid=0000357137&sid1=001>.

8. Allegations over Cheong Wa Dae's election meddling snowballing // The Korea Times. 2019 // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/11/251_279477.html.

9. Cho Kuk battles wave of criticism to get minister job // The Korea Times. 2019 // http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/08/251_274578.html.

10. Ex-President Lee Myung-bak sentenced to 15 years over corruption // The Korea Times. 2018 // <https://m.koreatimes.co.kr/pages/article.asp?newsIdx=256522>.

11. Ex-President Park sentenced to 25 years in prison // The Korea Times. 2018 // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/04/251_246856.html.

12. Minister vs prosecutors? Disputes rise over probe evidence leaks // The Korea Times. 2019 // http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/09/251_275353.html.

13. More suspicions growing over Cho's daughter's awards history // The Korea Times. 2019 // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/09/356_275109.html.

14. Probe into Busan ex-vice mayor widening to ruling bloc figures // The Korea Times. 2019 // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/11/251_279430.html.

15. Prosecution, Cheong Wa Dae clash over investigation into justice nominee // The Korea Times. 2019 // http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/09/356_275217.html.

16. Time to get to the bottom of political scandals // The Korea Times. 2019 // https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2019/12/202_279872.html.

D.V. KULIKOVA

Postgraduate student of Moscow

State University named after M.V. Lomonosov,

Moscow, Russia

ANTI-CORRUPTION AS A TOOL OF POLITICAL FIGHT IN THE REPUBLIC OF KOREA

The purpose of the study was to identify and describe the relationship between the features of combating corruption crimes and the political sphere of the Republic of Korea. The article discusses the main anti-corruption law of the Republic of Korea and its weaknesses, as well as the most famous corruption cases that demonstrate the use of anti-corruption rhetoric in a political context.

Key words: *corruption, anti-corruption, political struggle, politics.*